

Наши выводы о развитии земледелия и ирригации, сделанные на основе этнографических материалов, в известной мере подтверждаются археологическими исследованиями, проведенными в Ферганской долине (без горных районов), в частности в той же Сохской системе. Б. А. Латынин в результате многолетнего изучения истории орошения разных частей Ферганы намечает этапы развития ирригации, определяя и их хронологические рамки⁸. Он считает, что наиболее примитивная первичная форма земледелия сложилась в низинах, в заболоченных теперь речных поймах, т. е. в «корадайроводе», на хакобных землях; здесь применялись лиманный и каирный способы орошения. Участки орошали естественным разливом потоков и использовали сезонно. Второй период развития ирригации и земледелия Б. А. Латынин характеризует началом освоения небольших оросительных систем с искусственным водосбором на нижней окраине предгорий для поливов высоко расположенных мест. В этих районах и сохранялись поклонение неположенным землям, а также общие кладбища вокруг наиболее почитавшихся «святынь». И наконец, сложением больших разветвленных веерных систем магистралей, по мнению Б. А. Латынина, характеризуется третий этап освоения Ферганской долины. По-видимому, к этим районам относится предгорная равнина. Здесь отсутствовали крупные «святыни» и общие для многих селений кладбища; в этих местах магистральные каналы носили два названия.

На основе приведенных этнографических и археологических данных можно предположить, что развитие орошаемого земледелия в Ферганской долине шло от нижних частей водного бассейна, более доступных для древнего человека, к средней и верхней частям оросительных магистралей.

⁸ Латынин Б. А. К вопросу об истории ирригации.— Сборник АН СССР, посвященный акад. Н. Я. Марру. М.—Л., 1935, с. 697—708; *его же*. Вопросы ирригации древней Ферганы.— Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры, 1956, вып. 64, с. 15—26.

Ш. А. Богина

ОБ ИЗУЧЕНИИ ЭТНИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ АМЕРИКАНСКОЙ СЕМЬИ

Исследование семейного строя народов мира стало одной из важных тем советской этнографии. Начатое в этой связи Сектором народов Америки Института этнографии АН СССР изучение семьи у народов Америки ориентировано на выяснение связей семьи и этнических процессов во временных рамках XX в. Оно связано со значительными трудностями ввиду большого этнического и расового разнообразия американского населения и различия исторических стадий, переживаемых разными его частями — от родового общества индейских племен Амазонии до развитых капиталистических обществ Северной Америки и социалистического строя Кубы.

Однако можно, пожалуй, сказать, что преобладающим типом (иногда тенденцией) семейного развития во всех странах Америки стала нуклеарная семья городского типа в ее современных разновидностях. Этому способствовала урбанизация, возобладавшая в Северной Америке и бурно развивающаяся в Америке Латинской.

Далее будет сделана попытка показать в предварительном порядке, как характеризуется семья в США (к которой очень близка семья Канады) новейшей американской литературой. Именно в США в значительных размерах с начала XX в. и особенно усиленно в последнее десяти-

тилетие (с середины 70-х годов) наиболее интенсивно ведется изучение семьи не только своей страны, но и других американских стран. Занимается проблемами семьи главным образом социология. Семью коренных народов изучали и изучают антропологи (в нашем словоупотреблении — этнографы). В социологических трудах по семье исследуются особенности семейного строя негров. Но за этим исключением, семья этнических (и этнорасовых) элементов американского общества, т. е. иммигрантских групп, специально исследована мало. Эта совокупность проблем разрабатывается по преимуществу в общих иммигрантоведческих работах по той или иной этнической группе.

В современной исторической и социологической американской литературе возобладал взгляд, согласно которому нуклеарная семья господствует в Америке с колониального периода. Этот вывод сделан на основании новых материалов, впервые введенных в научный оборот, и при помощи новых методов, особенно математических. Таким образом, серьезное значение большой, или расширенной семьи¹ отвергается не только для настоящего, но и для прошлого. Однако исследователи находят ее элементы в современности. Предложен даже термин «измененная расширенная семья»; под ним подразумевается сохранение эмоциональных связей между выросшими детьми и родителями, которые не живут вместе².

В американской литературе принято различать «ориентационную семью» (family of orientation), т. е. ту семью, из которой человек происходит, и «прокреационную семью» (family of procreation), т. е. семью, дающую потомство. Следует также учесть, что термины «домохозяйство» (household, иногда по-русски дается как «хаусхолд») и «семья» (family) различаются очень резко, причем первое понимается в экономическом и территориальном смысле, а второе иногда в смысле родства.

Каковы же основные разновидности нынешней американской семьи, какими их освещает современная литература США? Господствует нуклеарная семья, состоящая лишь из двух поколений. По данным 1970 г., только в 7,5% семей имелись родственники помимо родителей и детей³. При этом жены почти в половине случаев работают. Это, по мнению американских авторов, ведет к эгалитарности в семье. Некоторые английские социологи, подчеркивая отказ от патриархальности, назвали современную семью «симметричной семьей»⁴.

Выросши, дети в очень многих случаях уходят из семьи. При вступлении в брак это — правило. Для родительской семьи наступает период так называемого «пустого гнезда». Однако родственные связи сохраняются, зачастую не только эмоциональные, но и в смысле практической помощи. В большей степени это относится к афроамериканцам, пуэрториканцам, итальянцам и ряду других этнических групп.

Быстро растет число браков фактических или «сожительства» (cohabitation families), которые не зарегистрированы никаким официальным порядком и легко распадаются. В 1982 г. таких семей было более 1,8 млн.⁵ Добрачные половые связи вошли в правило.

Значительную и растущую категорию нуклеарных семейств представляют семьи, состоящие из одного родителя (в подавляющем большинстве случаев матери) и детей, т. е. практически матрифокальные семьи. Это результат разводов (официальных или фактических) и внебрачных рождений. В таких семьях живет не менее 20% американских детей⁶. Наиболее часты подобные семьи в малообеспеченных слоях.

¹ См. Бромлей Ю. В., Кашуба М. С. Брак и семья у народов Югославии. М.: Наука, 1982, с. 82, 83.

² Reiss I. L. Family Systems in America. N. Y., 1980, pp. 418, 419.

³ Bane M. J. Here to Stay. American Families in the Twentieth Century. N. Y., 1976, p. 39.

⁴ Degler C. N. At Odds Women and the Family in America from the Revolution to the Present. New York — Oxford, 1—80, p. 452, 453.

⁵ Current Population Reports, 1982, P-20, № 372, IV (цит. по реф. жури. «География Америки, Австралии, Океании и Антарктики», 07К, 1983, № 2, 2К34).

⁶ Там же.

Матрифокальные семьи до недавних пор считались в США неким отклонением от нормы и потому всерьез не исследовались. Особенно это относилось к негритянскому населению, в среде которого матрифокальные семьи встречаются чаще всего и к быту которого особенно усердно приклеивался ярлык патологичности. Такая оценка была опровергнута серьезными исследованиями.

По данным Национальной городской лиги (видная негритянская организация), в 1980 г. 42% негритянских семей возглавлялись женщинами⁷. В 1979 г. 54,6% рожденных черными матерями детей были внебрачными⁸. Остроте этих явлений в афроамериканской среде способствует общий демографический недостаток мужчин (в частности из-за повышенной смертности), высокий уровень безработицы среди них и их малая материальная обеспеченность. Негритянке легче найти работу, чем негру.

Трудности матрифокальных негритянских семей отчасти преодолеваются с помощью родственников, особенно родственников. Крепость уз родства является давней и устойчивой афроамериканской традицией.

США отличаются среди других стран очень высоким уровнем разводов. В 1981 г. на 1000 состоящих в браке и живших совместно американцев приходилось 109 разведенных, т. е. вдвое больше, чем десятилетие тому назад⁹. Подобные, как и некоторые другие отмечавшиеся выше тенденции, возбуждали тревогу у общественности, делались предсказания о распаде американской семьи. Один из сборников по семейным проблемам, вышедший в 1979 г., имел характерное название — «Американская семья: умирает она или развивается?»¹⁰. На журнальной карикатуре один пожилой американец говорил другому: «Сперва у нас была расширенная семья, потом у нас была нуклеарная семья, а теперь мы в разводе»¹¹. Рост разводов усугубляется массовой безработицей последнего периода: частый распад семей безработных установлен многими наблюдателями. Пессимистические прогнозы развития американской семьи оспариваются рядом авторов, ссылающихся на то, что разведенные супруги часто вступают в новый брак¹². Правда, вторые, третьи и т. д. браки распадаются еще чаще, чем первые.

Повторные браки стали настолько массовым явлением, что создали новый тип семейных и родственных связей. Антрополог П. Боханнан предложил для их обозначения термины «цепи разводов» и «квазиродство»¹³. Нововведения в семейной структуре больше всего касаются детей, а по данным 1978 г., каждый восьмой американский ребенок, живущий в семье, возглавляемой двумя супругами, имеет отчима или мачеху¹⁴. Социолог Э. Черлин дал в своей книге схему, на которой изображены связи детей повторной семьи от первых браков мужа и жены с родным отцом (матерью) и их новыми семьями, со сводными братьями и сестрами и т. д.¹⁵

Новым типом семьи в Америке стали так называемые групповые семьи, возникновение которых возводят обычно к течениям «контркультуры» 60-х годов. Это своего рода общины, иногда коммун, объединяющие (по данным одного калифорнийского исследования) от трех до нескольких сотен человек. Группы эти часто носят религиозный характер, притом разнообразных толков — от восточных религиозно-философских культов до протестантского фундаментализма. Семьи обычно жи-

⁷ Daily World, Feb. 24, 1983, p. 11.

⁸ Jones G. E. As Black Leaders Look Ahead to New Worries.—U. S. News and World Reports, March 1, 1982, p. 63.

⁹ Current Population Reports, 1982, p. 20.

¹⁰ The American Family: Dying or Developing/Eds Reiss D., Hoffman H. A. New York—London, 1979.

¹¹ The Journal of Interdisciplinary History, Autumn 1975, v. VI, № 2, p. 1.

¹² См., напр.: Cherlin A. J. Marriage, Divorce, Remarriage. Cambridge (Mass) — London, 1981; Bane M. J. Op. cit.

¹³ Cherlin A. J. Op. cit., p. 87.

¹⁴ Ibid., p. 30.

¹⁵ Ibid., p. 86.

вут в отдельных домиках, но весь быт регламентирован, уход за детьми централизован. Воспитание детей зависит от направления каждой общины. В городах общины иногда занимают целый большой дом¹⁶.

Групповые семьи представляют собой хозяйственно-бытовые, объединенные верованиями общины, но существует также институт группового брака, означающий обмен брачными партнерами между двумя или более брачными парами. Это так называемые суингеры (swingers)¹⁷, составляющие, по мнению исследователей, до 2% брачных пар. А. Рейсс резонно замечает, что явление это поколениями бытует в американском обществе, но ныне оно стало более заметным и популярным. Суингеры имеют свои клубы и журналы¹⁸.

Американская статистика регистрирует значительное и быстро растущее число одиночных «хаусхолдов» — домохозяйств, состоящих из одного человека. В 1981 г. они составляли почти четверть всех домохозяйств в стране¹⁹. Считать таких одиночек семьями, разумеется, нельзя, но они — результат процессов, происходящих в семье, иногда ее обломки. Это люди разных возрастов — не вступавшие в брак, разведенные, вдовы, вдовцы. В большинстве это старики. Если в начале века одинокие старики обычно жили с детьми, то ныне это не так. Правда, во многих случаях старики селятся поблизости от взрослых детей.

Этническая пестрота населения США обусловила и разнообразные черты его семейного развития. Выше уже отмечались некоторые черты семейного строя афроамериканцев. В той или иной степени они свойственны пуэрториканцам и некоторым другим этническим группам, занимающим сходное с неграми место в общественной иерархии. Для всех иммигрантских групп характерна большая, чем у старожильческого американского населения, крепость родственных уз. Она сказывается не в сохранении больших семей — домохозяйств (это бывает редко), а в родственной взаимопомощи, в эмоциональных связях, в традиции семейных сборищ и т. д. Эта особенность в разных формах характерна для таких различных этнических групп, как чиканос (мексиканоамериканцы), американские японцы, американские итальянцы и многие другие. Ряд исследователей справедливо подчеркивает, что крепкие узы родства (как ряд других этнокультурных особенностей) смогли сохраниться и даже развиться потому, что были не просто остаточной формой прошлого быта, но имели функциональную ценность для группы и ее членов в новой, американской обстановке. Известно, что новичкам-иммигрантам помогали устраиваться на работу обосновавшиеся в Америке родственники, что у них же эти новички нередко «обживались», что родственные отношения давали людям эмоциональную опору и т. д. У американских японцев родственные связи составляли основу экономического быта. У итальянцев (особенно в начале века) родственные семьи часто селились в одном большом доме, иногда принадлежавшем родственнику же. Какое значение имеет поддержка родственников для матрифокальных семей, говорилось уже выше. Подобную роль зачастую играет и родство ритуальное (compadrasgo), в частности у пуэрториканцев и других выходцев из Латинской Америки. Таким образом, некоторые традиционные для иммигрантских групп черты включались в новую этнокультурную систему, приспособляясь к ней, но тем самым изменяя и ее.

Однако в ходе ассимиляционных процессов строй иммигрантской семьи менялся, все более уподобляясь семейному строю принимающего общества с его классовой структурой. Снижалась рождаемость в иммигрантских семьях, первоначально более высокая, чем у окружающего населения. Все более практиковалось планирование семьи. Увеличивалась роль женщины в семье. Это отчасти было подготовлено ходом ми-

¹⁶ Eiduson B. E. Emergent Families of the 1970s: Values, Practices and Impact on Children.— In: *The American Family: Dying or Developing*, p. 160—196.

¹⁷ От swing — качаться.

¹⁸ Reiss I. L. Op. cit., p. 298—302.

¹⁹ Furstenberg F. F., Jr. *The Contemporary American Family in Historical Perspective*.— Paper Prepared for Trip to the USSR, June, 1983, p. 5.

грации, при которой женщина могла надолго оставаться единственной опорой семьи в стране выхода. Особенно это сказалось к середине XX в. по мере вовлечения женщин в общественное производство. Все более брала верх нуклеарная семья (особенно в смысле домохозяйства). Наиболее резко изменялась социализация детей, которые обретали большую самостоятельность, а также отношение поколений в семье. Влияние американской среды на потомков иммигрантов явно брало верх над их семейными традициями. На этой основе вызревали внутрисемейные конфликты между поколениями и даже внутрисемейные конфликты у представителей младших поколений.

Конфликты эти начинались для иммигрантских детей еще в школьные годы. Установки американской школы зачастую противоречили нормам иммигрантской семьи. Для итальянской группы это исследовал крупный италоамериканский педагог Л. Ковелло²⁰. Выросши, юные италоамериканцы, скрепя сердце, отдавали свои заработки в семью (это считалось само собой разумеющимся, американским же нравам противоречило), но брачных партнеров уже выбирали самостоятельно. Формы заключения брака менялись у всех иммигрантских групп, обладавших патриархальными традициями. В Америке родители уже не могли женить детей — дети сами находили себе пару, хотя и считались со склонностями своей «ориентационной» семьи²¹.

Все описанные явления представляют собою и результат, и орудие ассимиляционных процессов. Особенно показательны в этом смысле смешанные, межэтнические браки. Как известно, каждая этническая группа в принципе стремится соблюдать эндогамию как средство сохранения своей целостности. Однако нарушение этого принципа для общностей, находящихся в иноэтническом окружении, едва ли можно считать, как это иногда делают, чуть ли не единственным показателем и средством межэтнической интеграции. Ассимиляции подвергаются и группы, сохраняющие в основном эндогамию. Но частота межэтнических браков свидетельствует об уровне, достигнутом ассимиляцией, о степени ее интенсивности.

В течение XX в. число и частота смешанных браков в США неуклонно возрастали, что касалось самых различных этнических групп. Сильное ускорение этого процесса наметилось после второй мировой войны, затрагивая и этнорасовые группы. По данным середины 70-х годов, треть американских японок состояла в смешанных браках. Для самых молодых, от 16 до 24 лет, эта доля повышалась до 46%. Притом с каждым следующим иммигрантским поколением она возрастала²². Молодые китайки и китайцы все чаще вступают в браки с белыми²³.

Часты смешанные браки у индейцев (около половины которых живет теперь в городах) — как межплеменные, так и с неиндейцами. Что касается браков афроамериканцев с белыми, то их частота растет быстро, но абсолютное число еще невелико. В 1977 г. таких пар было 125 тыс.²⁴

Межэтнические браки относительно чаще заключаются людьми, воспитанными в одной и той же религии. Факты этого рода послужили в свое время основанием для теории «тройного плавильного котла»²⁵, несостоятельность которой подтверждается опытом последних десятилетий. Межконфессиональные браки также учащаются.

²⁰ Covello L. The Social Background of the Italo-American School Child. Leiden, 1967.

²¹ Об итало-американской семье см. *Богина Ш. А.* Иммигрантское население США. Л.: Наука, 1976, с. 105—118.

²² Kitano H., Kikumura A. The Japanese-American Family.— In: Ethnic Families in America. Patterns and Variations/Eds. Mindel Ch. H., Habenstein R. W. New York — Oxford — Amsterdam, 1976, p. 50.

²³ Huang L. J. The Chinese-American Family.— In: Ethnic Families in America, p. 132.

²⁴ Statistical Abstract U. S., 1980, p. 44.

²⁵ См. *Богина Ш. А.* Иммигрантское население современных США.— В кн.: Национальные процессы в США. М.: Наука, 1973, с. 354—356.

Во втором десятилетии нашего века известные ученые Томас и Знанецкий усмотрели в иммигрантской семье — на примере польской иммиграции — распад и разложение²⁶. Однако эти их выводы и прогнозы не подтвердились. В последние десятилетия в американской иммигрантоведческой литературе проявляется иногда тенденция к преувеличению достоинств и значения иммигрантской семьи. Особенно это сказывается в работах по италоамериканцам. Так, Ричард Гамбино²⁷ считает южно-итальянскую семейную систему, принесенную иммигрантами в Америку, основой всей их жизни, самым для нее существенным и определяющим. Воззрения такого характера, разделяемые и некоторыми другими авторами, можно, вероятно, поставить в связь с современной идеологией «этнического возрождения». Предпринимаются, правда, попытки практически вернуть этническую семью к ее «исконным» началам (так, в афроамериканской среде пропагандировался возврат к полигамии²⁸), но в действительности структура и функции этнических семей развиваются в зависимости от развития всего общества.

Как видим, при детальном статистическом и социологическом изучении американской семьи вообще, динамика и тенденции развития семьи в этнических и этнорасовых группах, составляющих американское население, исследованы еще недостаточно полно.

Советские этнографы-американисты делают первые шаги в изучении американской семьи. Их задача — исследовать взаимодействие, взаимовлияние развития семьи и этнических процессов.

²⁶ Thomas W. J., Znaniecki F. *The Polish Peasant in Europe and America*. V. 1—2. N. Y., 1927.

²⁷ Gambino R. *Blood of my Blood. The Dilemma of the Italian-Americans*. N. Y., 1974.

²⁸ Staples R. *The Black American Family*.— In: *Ethnic Families in America*, p. 241.